

УДК 32.01:303

Н.А. Антанович

ИНДЕКСЫ КАК ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ПОЛИТОЛОГИИ

В статье анализируются проблемы построения индексов в политических исследованиях. Рассмотрены исторические этапы становления методологии индексов, выделены наиболее известные из них в современной политологии, такие, как индекс развития человеческого потенциала, индекс готовности электронного правительства, индекс политической демократии, индекс демократического действия, индекс демократизации, индекс политической демократии, индекс Полития, индекс демократизации «свобода в мире», индекс экономической свободы, Индекс восприятия коррупции, индексы оценки эффективности государственного управления, индекс качества жизни, индекс международной безопасности, система индексов «Политический атлас современности». Автор показывает сильные и слабые стороны построения индексов и возможности их практического применения.

Введение

Проблема методов эмпирических исследований и количественной обработки данных является одной из самых актуальных в современной политической науке. Названная проблематика имеет как *технологическую* сторону (методология построения исследования), так и *содержательную*, поскольку необходимо понимать, что и ради каких целей исследуется, к каким объектам применимы количественные, а к каким – лишь качественные шкалы. Надо четко понимать разницу между измерением и оценкой. Следует учитывать: в политологическом исследовании обработка эмпирических данных основывается на сравнении с объектами, которые признаются аналитиком идеальными (эталонными). Проблематичным также является использование унифицированного инструментария для сравнения непохожих объектов.

Первопроходцами построения индексов в политологии были К. Болен, Т. Ванханен, Р. Гастил, Т.Р. Гурр, Ф. Катрайт, Д. Нейбауэр, К. Херпфер и др. Проблемы измерения в политической науке на постсоветском пространстве в целом и конструирования индексов в частности разрабатывали следующие авторы: А.И. Вишняк, А.Н. Зельницкий, А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.Г. Миронюк, Ю.А. Полунин, О.В. Попова, И.Н. Тимофеев, Г.Г. Татарова.

Цель данной статьи – рассмотреть проблему измерения в современной политологии посредством анализа индексов как совокупности индикаторов, отражающих качество или состояние политической системы и позволяющих проводить сравнительный анализ.

В широком смысле понятие «индекс» (от лат. *index* – список, реестр, указатель) – это 1) число либо символ (набор символов) для указания места элемента в совокупности элементов; 2) показатель активности, производительности, развития или измерения чего-либо. В узком смысле понятие «индекс» связано с агрегацией ряда взаимосвязанных индикаторов в новый комплексный индикатор. Индекс отражает внутренне взаимосвязанный комплекс индикаторов. О.В. Попова дает следующее определение: «Индексы – это относительные величины, количественно характеризующие динамику совокупности, состоящей из непосредственно несоизмеримых единиц, или части такой совокупности» [1, с. 271]. В современной политологии используются более сотни различных индексов, которые позволяют ранжировать государства на основе оценочных категорий «лучше – хуже», «больше – меньше». Для перевода любого показателя «X» в индекс, значение которого заключено между 0 и 1, используется следующая формула:

$$\text{Индекс} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$$

О.В. Попова предлагает классифицировать индексы по пяти основаниям: «а) по теме (индексы оценки политического режима, доверия, коррупционности, социального благополучия, политической напряженности и т.д.); б) по источнику информации для построения индекса (статистические данные, оценки экспертов, результаты опросов общественного мнения); в) по процедуре, то есть по способу построения индекса (расчетные, основывающиеся на интеграции однородных или разнородных показателей, или «балльные», опирающиеся на систему начисления баллов, чаще всего штрафных); г) по уровню обобщения (частные, оценивающие одну сторону политического явления, или обобщенные, позволяющие провести комплексное сравнение политических институтов или процессов); д) по типу организации, разработавшей и использующей индексы (международные надгосударственные организации, исследовательские некоммерческие центры, международные независимые организации, международные банки)» [1, с. 272].

Первые индексы, позволившие адекватно изучать и оценивать динамику социально-политической сферы появились в 1960-е годы. Н.В. Венцов пишет: «1966 г. – это год «пересечения» двух важных с рассматриваемых позиций событий: в США начало этапа «квантификации» качества жизни на основе разработки социальных индикаторов, а в СССР – год разработки первого в стране перспективного комплексного плана социального развития коллектива ленинградского объединения электронного приборостроения «Светлана». Планом... предусматривалась разработка социальных показателей (индикаторов) по ... различным направлениям» [2].

Широко известен *индекс развития человеческого потенциала*, разработанный ООН. *Индекс развития человеческого потенциала* (Human Resources Development Index, HDI) – ИРЧП – публикуется ежегодно с 1990 г. (<http://hdr.undp.org>). ИРЧП ООН был разработан пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq). При расчете ИРЧП учитываются три основных показателя: оценка долголетия (или индекса ожидаемой продолжительности жизни), уровень образования (индекса образования, который отражает уровень грамотности взрослого населения и совокупный коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения), доля реального ВВП, приходящегося на душу населения (индекса ВВП на душу населения с учетом покупательной способности). Рейтинг составляется в рамках Программы развития ООН (ПРООН), осуществляющей деятельность в 166 странах. В создании докладов «О развитии человека» принимает участие группа независимых экспертов, которые опираются на официальные данные национальных исследовательских центров. Величина ИРЧП колеблется от 0 (мин) до 1 (макс). Если ИРЧП равен 0,5 и меньше – он считается низким, если 0,5–0,8 – средним, от 0,8 до 1 – высоким. Высокий уровень доверия к ООН позволяет говорить, что ИРЧП – один из самых авторитетных показателей, ведь в его основу положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников. ИРЧП позволяет осуществлять сравнительные исследования и классифицировать страны. ИРЧП выступает в качестве инструмента оценки эффективности социально-экономических программ, определения приоритетов социально-демографической политики.

В настоящее время ООН используется также *индекс готовности электронного правительства* (E-government Readiness Index). Всемирным банком предложен *индекс качества государственного управления*. В политологии разработан ряд индексов, отражающих процессы демократизации. Основные методологии оценки степени демократии или авторитаризма были разработаны в рамках таких проектов, как «*Полития*» (группа американских политологов под руководством Т.Р. Гурра более тридцати лет сравнивает страны мира по индексу политики, выстраивая их в спектре от «демократии»

до «автократии»), «*Индекс демократизации*» (разработчики: коллектив под руководством Т. Ванханена из Университета Хельсинки), «*Индекс трансформации*» (Фонд Бертельсмана), *индекс восприятия коррупции* (организация Transparency International), индекс политических прав и гражданских свобод: «свободные – несвободные страны» (организация Дом свободы – Freedom House), *индекс экономической свободы* (фонд «Наследие»), система комплексных индексов, позволяющих проводить сравнение различных государств «*Политический атлас современности*», – (коллектив МГИМО(У) и др.

Итак, в современной политологии разработано множество индексов демократии, которые охватывают различные аспекты демократического устройства и развития политических систем. В становлении измерительных индексов можно выделить несколько периодов.

1. Институциональный период, когда исследователи обращали внимание на формальную сторону демократии. К примеру, Ф. Катрайт в исследовании 1963 г. обращал внимание на институциональные характеристики демократии.

2. Процессуальный период, когда анализировалась процессуальная сторона демократического режима (представители: Д. Нейбауэр, Т. Ванханен, К. Болен).

3. Субстанциальный период – измерение демократии стало использоваться в практической политике. Исследователи стремятся построить индексы, которые позволяли бы измерить уровень не только провозглашенных прав, но и особенности их реализации. В 1990-е гг. появляется идея «демократического аудита», т.е. использования измерительной техники для проведения независимого обследования уровня и характера развития демократии в отдельных странах для оказания влияния на практическую политику.

Таким образом, первые попытки измерить уровень демократии не выходили за рамки формальных аспектов и основывались исключительно на анализе ее институциональных характеристик. Так, Ф. Катрайт строил *индекс политической демократии (индекс политического развития)* исходя из критериев демократического формирования законодательной и исполнительной власти. Страны располагались по оценочной шкале от 0 до 3 баллов. Для наивысшей оценки демократичности, по Ф. Катрайту, достаточно было чтобы:

1) нижняя палата (или однопалатный Парламент) состоял из представителей двух или более политических партий, а партийное меньшинство занимало не менее 30% всех депутатских мандатов;

2) государством управлял глава исполнительной власти, который был назначен на основе многопартийной конкуренции или был избран всенародно на всеобщих выборах [3, p. 195].

Д. Нейбауэр предложил *индекс демократического действия*, основываясь на экономической модели демократии Э. Даунса и модели полиархии Р. Даля. В качестве основы измерения демократии Нейбауэр использовал две основные переменные: электоральное равенство и электоральную конкуренцию. При построении *индекса демократического развития* также учитываются следующие параметры: процент взрослого населения, имеющего право голоса; равенство представительства; информационное равенство; конкуренция, а именно: длительность нахождения у власти доминирующей партии и средний процент голосов, полученных побеждающей партией. С помощью этих индикаторов Нейбауэром было проведено эмпирическое обследование двадцати трех стран. Оценки затем были объединены в единый *индекс демократического действия*, а результаты использовались для множественного регрессионного анализа взаимосвязи демократии и социально-экономических условий.

Финский политолог Т. Ванханен разработал *индекс демократизации*, опираясь на следующие гипотезы: уровень демократизации зависит от степени распределения

ресурсов в обществе и при достижении определенного показателя индекса властных ресурсов для всех стран характерна тенденция к пересечению порога демократии.

Итак, Т. Ванханен исследовал возникновение демократии в зависимости от распределения в обществе властных ресурсов. «Демократия означает, что народ и группы людей свободны состязаться за власть и что носители власти избраны народом и ответственны перед ним». Основываясь на концепции Р. Даля, Т. Ванханен использовал две переменные: политическое участие и политическую конкуренцию – и трансформировал их в два количественных индикатора для измерения демократии: 1) уровень конкурентности (К) – доля голосов, полученных оппозиционными партиями на парламентских или президентских выборах; 2) уровень электорального участия (У) – доля населения, участвовавшего в голосовании. Уровень конкурентности определяется по доле голосов, полученных небольшими партиями на выборах. Второй индикатор определяется по доле населения, реально принимавшего участие в голосовании.

Формула *индекса демократизации* (ИД) следующая:

$$\text{ИД} = \frac{К \times У}{100}$$

Базовые переменные одинаково важны для измерения и не в состоянии заменить друг друга. Конкуренция не в состоянии заменить участия, а высокий уровень участия не в состоянии заменить конкуренции. *Индекс демократизации*, получает высокое значение только тогда, когда значение обеих базовых переменных высоко. При расчетах исключаются страны, которые не набирают по уровню электоральной конкуренции более 30%, а по уровню политического участия – более 10%. Минимальное значение индекса для отнесения страны к категории демократических государств составляет 5%. Если хотя бы один из таких «пределов» не достигнут, страна не может считаться демократией [4].

К. Боллен предложил *индекс политической демократии*, основываясь на понимании демократии как системы взаимосвязи элит и неэлит. В условиях демократии политическая власть элиты минимизирована, а политическая власть неэлиты максимизирована. Боллен выделил две характеристики демократии: политические свободы и народный суверенитет (выраженный в электоральном процессе). Индикаторами политических свобод являются свобода прессы (по десятибальной шкале), свобода оппозиции (по четырехбальной шкале), правительственные санкции (по числу санкций).

Народный суверенитет измеряется по следующим параметрам: справедливость выборов; выборность исполнительной власти; выборность законодательной власти. Каждый из шести компонентов *индекса политической демократии* затем линейно трансформируется в оценки от 0 до 100, а страны ранжируются на основе средних значений из шести оценок [5, p. 469–470].

В конце 1960-х гг. Г. Экстайн и Т.Р. Гарр возглавили научный проект «Полития» (Polity), направленный на сбор и анализ данных о политических институтах и режимах государств современного мира. В настоящее время реализуется проект «Полития IV» под руководством М. Маршалла. *Индекс Полития* рассчитывается по шкале из 21 пункта и ранжирует страны с разными формами правления: от наследственной монархии с оценкой минус 10 до консолидированной демократии с оценкой плюс 10. Индекс также может быть записан в категориях политического режима: «автократии» (autocracies) – (от -10 до -6), «анократии»* (anocracies) – (от -5 до +5) и «демократии» (democracies) – (от +6 до +10). (* термин «анократия» описывает политический режим, при котором власть на определенной территории обладает атрибутами государственности, однако в реальности она поделена между лидерами резко конфликтующих формальных

и неформальных группировок). Данные Политии отражают информацию об институтах и центральном правительстве, политических группах [6].

Достаточно широко известным и одновременно неоднозначно воспринимаемым политологическим сообществом является *индекс демократизации*, разработанный организацией «Freedom House». Неправительственная организация «Дом свободы» – («Freedom House»), созданная в 1941 г., разработала проект «свобода в мире» (Freedom in the World), отражающий уровень демократического развития. Freedom House также разрабатывает индексы свободы прессы (Freedom of the Press), нации в период транзита (Nations in Transit), обзор прав женщин (Women's Rights Survey) (<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=249>).

Методологию расчета *индекса демократизации* (в рамках проекта «Свобода в мире») предложил сотрудник Вашингтонского университета Р. Гастил. Эксперты дают ответы по 25 вопросам, касающимся политических прав и гражданских свобод в тех или иных странах, которые группируются по четырем направлениям: избирательный процесс; гражданское общество; независимые СМИ; управление [7, p. 162–163].

После предварительной процедуры оценивания экспертами полученные на каждый вопрос ответы оцениваются в баллах и суммируются. Далее по количеству полученных баллов рассматриваемые государства ранжируются на «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Минимальный шаг по данной шкале составляет 0,25 балла, причем за один год показатели страны редко меняются более чем на балл. Страны ранжируются на основе оценок экспертов по шкале от 1 (наиболее высокий уровень демократичности) до 7 (самый низкий уровень демократичности) и подразделяются на пять групп: консолидированные демократии (1–2 балла), частично консолидированные демократии (3 балла), переходные или гибридные режимы (4 балла), частично консолидированные авторитарные режимы (5 баллов) и консолидированные авторитарные режимы (6–7 баллов).

Рассматриваемый *индекс демократизации* неоднократно подвергался обоснованной критике за субъективность оценок и искусственность критериев. Понятия, которые используются при расчетах: например, «справедливые избирательные законы» – не имеют однозначного толкования для различных политических систем. Авторы методики не обосновывают принципы подбора экспертов. С нашей точки зрения, рейтинги, составленные на основе экспертных оценок, несут отпечаток субъективизма. «Ранжирование, базирующееся на восприятии исследователей без опоры на объективные показатели (экономические, демографические и пр.), может привести (и зачастую приводит) к «идеологизации» рейтинга» [8, с. 41].

Украинский исследователь А. Зельницкий пишет, что количественные показатели рейтингов (по четырем отдельным направлениям) сводятся в общий индекс демократизации страны лишь на макроуровне [9, с. 158]. А. Зельницкий утверждает, что «критерии уровня демократизации должны быть более точными, чем те, которые использует в своей работе «Freedom House», а субъективные оценки экспертов – заменены на объективные показатели. Подобные цели, в частности, преследовал австрийский ученый К. Херпфер» [9, с. 164].

К. Херпфер разработал *индекс демократии* для ее изучения на микро- или индивидуальном уровне. Автор исследовал поддержку и готовность к принятию демократических принципов населением как формы режима. *Индекс демократии* (на индивидуальном уровне), по Херпферу, имеет девять позиций, по которым в результате опросов определяют тех, кого можно отнести к категории «демократы». Эти позиции касаются отношения граждан к коммунистическому и нынешнему политическому режиму, к демократическому парламенту, к отличным от демократии режимам и т.п. [10, с. 124]. К. Херпфер считает, что если в конкретном обществе более 60% населения составляют

«демократы» (сторонники демократии), то можно говорить о консолидированной демократии. Если в обществе свыше 40% населения идентифицировали себя как «демократы», тогда демократия в процессе становления. Общества с долей «демократов» менее 40% являются трансформирующимися. К примеру, по данным 1998 г., в Польше было 66% сторонников демократии, в Украине – 19%, в Беларуси – 41% [10, с. 125–150].

Фондом «Наследие» в 1995 г. был разработан *индекс экономической свободы*. Фонд «Наследие» (Heritage Foundation), основанный в 1973 г., является исследовательским институтом США в области политики, экономики и права. Информационной базой *индекса экономической свободы* являются данные правительственных и неправительственных организаций, результаты международных и национальных социологических опросов. Данный индекс рассчитывается с учетом 50 характеристик, объединенных в 10 факторов экономической свободы: государственное вмешательство в экономику; монетарная политика; торговая политика; фискальная политика; иностранные инвестиции; банковская сфера; зарплаты и цены; имущественные права; государственное регулирование; черный рынок. Каждый фактор оценивается по шкале, в соответствии с которой полученные данные переводят в баллы от 1 до 5. Чем выше значение показателя, тем ниже уровень экономической свободы. Однако, как известно по опыту ряда стран с переходной экономикой, отсутствие вмешательства государства в экономические процессы не является гарантией успеха рыночных реформ. Из оценки в каждой категории выводится средняя общая оценка страны [11].

Неправительственная организация «Transparency International» (TI) является инициатором двух проектов для измерения уровня коррупции в различных странах: *Индекса восприятия коррупции* (ИВК) и *Барометра мировой коррупции*. *Индекс восприятия коррупции* составляется организацией Transparency International с 1995 г. и строится на данных различных опросов, проведенных независимыми организациями среди предпринимателей и аналитиков, и по данным опросов жителей изучаемой страны. Среди стран с самым низким показателем коррупции фигурируют Финляндия, Исландия, Дания, Новая Зеландия, Сингапур.

В последние годы количество индексов, разработанных политологами, увеличивается. Приведем примеры. Существуют *индексы оценки эффективности государственного управления*. В рамках программы SIGMA (Support for Improvement in Governance and Management – Программа по поддержке совершенствования государственного управления в странах Центральной и Восточной Европы) разработаны показатели государственного управления «второго поколения»: качество государственной службы; управления разработкой и реализацией политики; качество управления государственными расходами; внешний аудит; государственные закупки [12, р. 349].

Индекс качества жизни (Quality of Life Index) – комплексный показатель, характеризующий уровень общественного развития, достигнутый страной. Разработан организацией International Living. Характеризует развитие в сфере экономики, экологии, инфраструктуры, культуры, безопасности, климата и др. *Индекс качества жизни* включает в себя девять субиндексов: стоимость проживания (с учетом налогов), культура и досуг, экономика, окружающая среда, уровень свободы, здравоохранение, инфраструктура, риски и безопасность и климат. Максимальная оценка каждого критерия составляет 100 баллов. При этом в структуре индекса качества жизни удельный вес субиндексов «Стоимость проживания» и «Экономика» составляет 15%, остальные субиндексы имеют вес по 10%. В качестве базы исследования выступают публикации авторитетных исследовательских организаций [13].

Политологи на постсоветском пространстве также активно осваивают методологию построения индексов с акцентом на сравнительном анализе государств. Два наиболее ярких примера – «*Политический атлас современности*» и *индекс международной*

безопасности Центра политических исследований России. Коллектив сотрудников МГИМО (У) РФ под руководством А.Ю. Мельвиля, М.В. Ильина, Т.А. Алексеевой по заказу Института общественного проектирования разработал систему комплексных индексов, позволяющих проводить количественные замеры и сравнения различных государств. Система индексов получила название «*Политический атлас современности*». К числу важнейших исследовательских инструментов, которые используются в проекте «*Политический атлас современности*» для создания многомерной политической картины мира, относятся классификации и типологизации. Ядро проекта – построение рейтинга стран на основе пяти комплексных индексов. Измерения предложено проводить по пяти индексам: 1) индекс государственности; 2) индекс внешних и внутренних угроз; 3) индекс потенциала международного влияния; 4) индекс качества жизни; 5) индекс институциональных основ демократии [14, с. 7].

Ключевым для оценки государственного управления из пяти приведенных выше является *индекс государственности*. Как отмечают авторы проекта, «индекс государственности используется для определения способности государства поддерживать свое существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать стоящие перед ним внутренние и внешние задачи, т.е. использовать свои прерогативы суверена. Хотя все сравниваемые между собой государства (члены ООН + Тайвань) формально суверенны, степень их реальной суверенности различна. Одни государства (их не так уж много) в полном смысле независимы и самостоятельны в своей внутренней и внешней политике. Другие при осуществлении своих суверенных полномочий зависят скорее от иных государств и международного сообщества, нежели от собственных политических, экономических и прочих ресурсов. Они не в состоянии сколько-нибудь самостоятельно отвечать на внутренние и внешние вызовы. По сути, этот индекс указывает на степень успешности, управляемости, состоятельности и эффективности государств. Условно, его полюсами являются «успешные суверенные государства» и «несостоявшиеся несuverенные государства» (failed states)». Далее авторы «*Политического атласа современности*» делают заключение: «Россия в данном рейтинге занимает 27-ю позицию и совершенно четко располагается в зоне «высокой государственности». Показательным является главный вывод авторов «*Политического атласа современности*»: «...четко выделяется группа мировых лидеров – Великобритания, Германия, Италия, Китай, Россия, США, Франция, Япония. От нынешней «большой восьмерки» эта группа отличается одним членом – Канаду заменяет Китай» [15, с. 18, 20].

Центром политических исследований России в 2010 г. разработан *индекс международной безопасности* (international Security index) – «универсальный индекс международной безопасности, призванный показать, насколько международная ситуация с точки зрения безопасности отличается от идеальной на каждый конкретный момент его определения». Целью создания *индекса международной безопасности* является попытка числового выражения динамики общемировых процессов, объединенных понятием «международная безопасность». Этот индекс призван продемонстрировать, насколько международная ситуация с точки зрения безопасности отличается от «идеальной» на каждый конкретный момент его определения. Он также показывает, как эта ситуация менялась под воздействием различных факторов военного и невоенного характера [16]. Первоначально авторы *индекса международной безопасности* выделили и провели классификацию факторов, которые создают угрозу жизни и здоровью людей и в целом их «благополучию» в современном мире. Были выделены военные, политические, техногенные и природные, экономические факторы и фактор терроризма. С точки зрения безопасности, масштабы воздействия различных факторов подразделены на глобальные, региональные и локальные.

Ключевым моментом в определении *индекса международной безопасности*,

является «взвешивание» отдельных категорий и групп факторов и присвоение им соответствующего «ранга» в шкале приоритетов безопасности. Авторами была предложена следующая шкала оценки степени влияния различных факторов на международную безопасность:

Факторы	«Вес» факторов по уровням безопасности			Итого
	Глобальный	Региональный	Локальный	
Военные	1000	100	10	1110
Политические	700	70	7	777
Терроризм	500	50	5	555
Техногенные и природные	500	50	5	555
Экономические	500	50	5	555
Всего	3200	320	32	3552

Расчет базового значения *индекса международной безопасности* равен сумме индексов военной, политической, террористической, техногенной и экономической безопасности. Расчет осуществляется только один раз, после чего полученное значение может лишь корректироваться. Основу расчета составляют экспертные оценки вероятности возникновения (угрозы осуществления) каждого из факторов названных категорий. Оценка осуществляется специалистами в соответствующих областях знаний.

Заклучение

На основе проведено анализа можно сделать следующее заключение. Следует помнить, что индексирование, а на его основе сравнение и ранжирование государств ведет к несколько упрощенному пониманию политических процессов. Открытым остается вопрос обоснованности процедуры шкалирования (измерения или оценки). Начало построения любого индекса – это «взвешивание» каждого компонента показателей. А эта процедура производится экспертами и зачастую имеет непроясненный, волонтаристский характер. Острым остается вопрос надежности исследования, ведь нередко информация по отдельным организациям или странам является неполной. Индексы демократизации имеют нормативный характер, т.е. основаны на сопоставлении ситуации в отдельных странах с некоей демократической моделью. Вопрос: какой моделью? Если нет четкой операционализации идеала (как модели, принятой за образец), на основе которого строится индекс, то возникает возможность субъективных интерпретаций. Кроме того, индексы строятся на методе классических экспертных оценок, а вопросы подбора экспертов могут определять результат исследования. В целом, следует отметить, что хотя процедура индексирования требует совершенствования, но уже сегодня является серьезным инструментом рационализации политики в руках современных политологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, О.В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах / О.В. Попова / ПОЛИТЭК (POLITEX: Политическая экспертиза). – 2009. – № 1. – С. 271–291.
2. Венцов, Н.В. Категория «качество жизни» и территориальное планирование / Н.В. Венцов // Качество 21 века : Инновационный портал. – [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://quality21.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=330>. – Дата доступа: 27.12.2009.
3. Cutright, Ph. National Political Development: Measurement and Analysis / Ph. Cutright // American Sociological Review. – 1963. – Vol. 28. – № 1. – P. 195–196.

4. Vanhanen, T. The process of democratization: A comparative study of 147 states, 1980-88. / T. Vanhanen. – N.Y. : Crane Russak, 1990. – 327 p.
5. Bollen, K.M. World System Position, Dependence, and Democracy: The Cross - National Evidence / K.M. Bollen // *American Sociological Review*. 1983. – Vol. 48, N 4. – P. 468–479.
6. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2008. <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>).
7. Gastil, R. The Past, Present and Future of Democracy / R. Gastil // *Journal of International Affairs*. – 1994. – Vol. 38, № 2. – P. 161–179.
8. Миронюк, М.Г. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа (Обзор прецедентов) / М.Г. Миронюк, И.Н. Тимофеев, Я.И. Ваславский // *Полис*. – 2006. – № 5. – С. 39–58.
9. Зельницкий, А. Измерение индекса демократии как предпосылка управления процессом демократизации (Украина и посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы, 1994–2004) / А. Зельницкий // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2004. – № 2. – С. 156–168.
10. Херпфер, К. Новый индекс демократии. Демократизация общественности в пятнадцати государствах Центральной и Восточной Европы (1991–1998) / К. Херпфер // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2001. – № 3. – С. 123–150.
11. Heritage Foundation [Electronic recourse]. – 2009. – Mode of access : <http://heritagero.blogspot.com/2010/01/2010.html>. – Date of access : 09.10.2009.
12. Knack, S. Second-Generation Governance Indicators / S. Knack, M. Kugler, N. Manning // *International Review of Administrative Sciences*. – Vol. 69. – 2003. – P. 345–364.
13. 2010 Quality of Life Index article // *International living* [Electronic recourse]. – 2010. – Mode of access : <http://www1.internationalliving.com/qoff2010/>. – Date of access : 19.01.2010.
14. Мельвиль, А.Ю. «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта / А.Ю. Мельвиль // *Полис*. – 2006. – № 5. – С. 6–15.
15. Мельвиль, А.Ю. Опыт классификации стран. / А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, [и др.]. // *Полис*. – 2006. – № 5. – С. 15–39.
16. Индекс международной безопасности (iSi) // ПИР – Центр (Центр политических исследований России) 2010. [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : www.pircenter.org/data/ib/isimethods.pdf. – Дата доступа : 23.02.2010.

Antanovich N.A. Indexes as a Measure Instrument of Modern Political Science

The approaches to create indexes in political research have been analyzed in the article. The historical stages of policy indexes were revealed and the main indexes were described as the following: Human Recourses Development Index, E-government Readiness Index, political democracy index, index of democratization, Freedom in the World index, Economical Freedom index, Evaluation indexes of Management effectiveness, Quality of Life Index, international Security index, system of indexes its of Political Atlas of Modernity. The strengths and weaknesses of policy indexes and opportunities for it's practical application have been showed by the author.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.01.10